

Лу Тяньсин поднял глаза и уставился на Фань Юньцина, после чего внезапно спросил:

- Ты контролировал общественное мнение обо мне?

Этот вопрос был слишком внезапным, так что Фань Юньцин не мог не застыть на секунду.

Эта секунда халатности заставила Лу Тяньсина, который был уже знаком с подобной реакцией, увидеть недостаток и понять, что ответ на его вопрос на самом деле был положительным.

И в этом был смысл.

Никто не идеален, так что не могло общественное мнение на его счет в конечном итоге быть настолько положительным вне зависимости от того, что он делал. Должно быть, то, что произошло во втором мире, вызвало психологическую тень у Фань Юньцина, поэтому в третьем мире он имел чрезвычайно строгий контроль над этим аспектом... из-за чего он не смог ни разу выполнить данное ему системой задание!

Хотя он знал, что Фань Юньцин пытался защитить его, Лу Тяньсин не мог не скрипеть зубами, думая о своем опыте становления рыбой. Он схватил Фань Юньцина за руку и не мог не укунить ее пару-тройку раз в качестве наказания.

Фань Юньцин решил потакать ему в данной ситуации и сознательно вскрикнул от боли, когда его укусили. Однако как только Лу Тяньсин отпустил его, он мгновенно рассмеялся.

Если бы Лу Тяньсин не заботился о его травмах, то он бы затащил его в воду и утопил!

Он холодно фыркнул, убрал руку и продолжил медитировать. Согласно его размышлениям, касающимся второго и третьего мира, в данной ситуации Ляо Цинмин контролировал автомобильную аварию, созданную Чан Я, а Фань Юньцин контролировал общественное мнение, чтобы защитить его. Так что насчет Инь Ляньчена? То, чего он боялся больше всего... должно быть, это довести его до смерти, верно?

- Да, - Фань Юньцин мог легко угадать его мысли. - Ты не понимал, что чем больше времени проходит, тем больше от тебя отдаляется Инь Ляньчен и тем реже он встречается с тобой?

Лу Тяньсин тщательно подумал об этом и обнаружил, что это действительно было правдой. Особенно перед последней принудительной трансформацией. Он практически жил в студии, и при этом постоянно слышал, что Инь Ляньчен был очень занят, он всегда рано уходил и поздно возвращался. Количество раз, когда он появлялся перед ним, можно было пересчитать по пальцам... Последний раз, когда он появился, было потому, что Фань Юньцин испытывал беспокойство на его счет и попросил его приглядеть за ним.

- Вот почему я могу быть уверен, что он останется с тобой, - улыбнулся Фань Юньцин, но его

взгляд стал немного холодным. – Поскольку он хочет быть с тобой, он не может пройти мимо.

Лу Тяньсин поджал губы, чувствуя смешанные ощущения.

Неожиданно тема разговора Фань Юньцина переменялась, и он снова вспомнил о Ляо Цинмине и отругал его:

- В отличие от Ляо Цинмина, у которого всегда был искривленный ум, он ни разу не пробовал сделать что-то с тобой!

Если бы Фань Юньцин не начал действовать быстро, чтобы сделать сердце Лу Тяньсина предвзятым к нему, может быть, Ляо Цинмин действительно мог бы добиться успеха. Думая об этом таким образом, Фань Юньцин еще больше ненавидел Ляо Цинмина.

Лу Тяньсина явно позабавило его довольно мрачное отвращение к Ляо Цинмину:

- Не злись, разве он не провалился?

Фань Юньцин воспользовался возможностью для того, чтобы сказать:

- Синсин должен держаться от него на расстоянии. Не подходи слишком близко... Забудь об этом, вообще не встречайся с ним.

Уголок рта Лу Тяньсина дернулся:

- Но он только что закончил помогать нам. Разве это не хорошо?

- Не говори за него!

- Ладно, ладно, я ничего не буду говорить.

Тема, наконец, закончилась после того, как Фань Юньцин превратился в банку уксуса из-за ревности к Ляо Цинмину. После того, как встреча между ними двумя закончилась, Лу Тяньсин торжественно сказал:

- Не делай этого в будущем.

Фань Юньцин хмыкнул, сказав этим что ничего подобного тому, что творилось во втором мире не произойдет в будущем.

Пока все было нормально.

После того, как Фань Юньцин ушел, Лу Тяньсин довольно долго плавал в воде, прежде чем смог переварить всю информацию. Она действительно была удивительна. Группа основных героев, которых он считал своими врагами, фактически поставили на кон свои жизни и души для него, а героиня, у которой, как он считал, своими действиями он изменил судьбу, сама была той, кто изменила его существование...

Возрождение...

Это такая строгая и неточная вещь.

Лу Тяньсин закрыл глаза и позволил себе плавать в воде. Воспоминания в его разуме варьировались от его собственного мира до книжного мира и исходного мира. Все картинки проходили через его разум, наконец, сконцентрировавшись на Фань Юньцине. Он смутно вспоминал, как тот вышел из виллы и обнял его... его ресницы задрожали, а когда он снова открыл глаза, то в них была написана твердость в решении.

Несмотря ни на что, его выбор - Фань Юньцин.

Только он от начала и до конца.

Что касается Ляо Цинмина и Инь Ляньчена... Хотя он знал, что эти двое заплатили очень много за него, он не мог дать им желаемую ими отдачу. Все, что он мог сделать - это отрезать все возможности для возникновения у них нежелательных мыслей. Так будет лучше для них.

Конечно, нравиться другим - это тоже бремя.

Лу Тяньсин слабо вздохнул, внезапно вспомнил кое-что из произошедшего, и отправил сообщение Фань Юньцину:

- У тебя есть знание сценария, и ты всегда знал мой секрет, верно?

Фань Юньцин, как и всегда, ответил довольно быстро:

- Да, в чем дело?

Лу Тяньсин:

- Тогда зачем ты пугал меня?!

Вначале он был напуган до смерти тем, что Фань Юньцин знал его секрет из-за того, что он кормил его приготовленными на пару булочками... Когда он превратился в рыбу, он всегда чувствовал, что тот может вломиться и унести его.

Фань Юньцин послал ему звуковое сообщение со смехом и словами:

- Я не пугал тебя. Я кормил тебя паровыми булочками, потому что опасался, что ты голоден... Я не мог просто терпеть то, что ты голодаешь и наплевать на тебя. Я никогда не пытался заставить тебя рассказать мне свой секрет, так я просто заботился о тебе и пытался добиться смягчить твоё сердце, чтобы увидеть, когда ты сможешь принять меня. Для меня самое важное не твой секрет, а доверие, которое означало бы, что ты готов рассказать его мне.

Лу Тяньсин был очень тронут такими любовными словами, и набрал сообщение:

- Я прощаю тебя.

А затем увидел ещё одно сообщение.

Фань Юньцин:

- Конечно же, у меня были ещё и другие намерения. Если бы я не взял на себя инициативу, чтобы постучать по панцирю черепахи, в который ты забрался, привлекая твоё внимание и заставляя тебя заботиться о каждом моем движении, то Ляо Цинмин действительно мог бы добиться успеха.

Лу Тяньсин: ...

Он долго молчал, а затем молча удалил слова о прощении из диалогового окна и снова начал печатать.

Лу Тяньсин:

- Ты старый и бесстыдный лис!!!

<http://bllate.org/book/14582/1293424>